

Прагматико-семантические свойства меметических текстов (на материале интернет-мемов словацкого и русского медиадискурсов)

Pragmatic and Semantic Properties of Memetic Texts (on the Material of Internet Memes of Slovak and Russian Media Discourse)

Ján Gallo

Абстракт:

В статье рассматривается проблема прагматико-семантических свойств очень популярных меметических текстов, наиболее часто встречающихся в обновлённом виде в интернет-мемах в настоящее время. Статья делится на четыре части. Во введении статьи освещаются общие вопросы феномена мультимодальности текстов современного медиадискурса. В первой части статьи даются теоретические предпосылки понятия о мемах и новообразующейся теории мемов. Во второй части затрагиваются вопросы основных функций меметических текстов с точки зрения прагматики и семантики (развлекательная, эмоционально-выразительная, эстетическая и убеждающая функции). В третьей части на основе теоретических рассуждений приводятся наглядные примеры меметических текстов – интернет-мемов текущего словацкого и русского медиадискурса, сопровождающие комментариями. В четвёртой, заключительной части, автор подводит итог вышеизложенному.

Abstract:

The paper deals with the issue of pragmatic and semantic properties of very popular memetic texts, most often found in updated form in Internet memes. The article is divided into four parts. In the introduction of the article there given general issues of the present phenomenon of multimodality of texts in modern media discourse. The first part of the article provides theoretical background for the concept of memes and the newly emerging theory of memes. The second part addresses the issues of the basic functions of memetic texts from the point of view of pragmatics and semantics (entertaining, emotionally expressive, aesthetic and persuasive functions). In the third part, based on theoretical reasoning, illustrative examples of memetic texts are given - Internet memes of current Slovak and Russian media discourse, accompanied by comments. In the fourth part the author summarizes the results of the research.

Ключевые слова:

Интернет мемы, медиадискурс, меметический текст, политические мемы

Key Words:

Internet memes, media discourse, memetic text, political memes

Введение

На сегодняшний день Интернет является пространством для творчества многих людей, источником информации, которую необходимо изучать. Одним из таких источников являются мемы или меметические поликодовые единицы информации.

Меметические тексты (в том числе и Интернет-мемы) получают все более широкое распространение не только в современной словацкой и русской интернет-коммуникации, что обуславливает востребованность лингвистических исследований этого относительно нового феномена.

На наш взгляд, причиной создания меметических текстов является желание авторов с помощью их трансформированного вида не только

вызвать интерес у реципиентов, но и выразить насмешку, иронию, гнев и т. п., таким образом, стараясь вносить в общение эмоциональность. Обсуждая этот факт, на основе экзemplификации мы делаем вывод, что авторы, в первую очередь, выбирают мемы, которые помогают им подчеркнуть негативные характеристики или ситуации, иронизировать или вызвать смех. Например, имена *Змей-Горыныч*, *Царевна-лягушка*, *Василиса прекрасная*, *Иван-дурак*, *Баба Яга*, *hlúry Jano*, *Popolvár*, *Červená čiapočka*, *Zlatovláska*, *Lomidrevo*, *Janko Hraško*, *Martinko Klingáč*, *Miesiželezo* и т. д. связаны с конкретными лицами, а вводные формулы *Жил-был...*, *В тридевятом царстве, в тридесатом государстве...*, *Kde bolo tam bolo...*, *Bol raz jeden / Bola raz jedna...*, *Tam, kde sa voda sypala a piesok sa lial...*, *Žili šťastne, kým nepomreli...* часто образуют введение к ироническим размышлениям коммуникаторов.

Мы полностью разделяем точку зрения, что «вираьно распро-страняемый интернет-мем, который, несмотря на свою изменчивость, сохраняет узнаваемые элементы, становится частью не только повседневной жизни интернет-поколения, но и влияет на реальную жизнь и общество через свое присутствие в коммуникативном процессе» (Šoltésová 2016, 5). Привлекательно и грамотно созданный меметический текст, следующий культурным архетипам общества, сразу становится вираьным, тем самым достигая внимания реципиентов и побуждая к дискуссии.

В статье определяется понимание мема, обсуждаются вопросы, связанные с теорией мемов, выделяются и рассматриваются основные функции меметических текстов с точки зрения прагматики и семантики. Речь идёт также об интернет-мемах с добавлением комментариев к двум политическим мемам из русской среды и одному неполитическому из словацкой среды. Полученные результаты статьи вносят вклад в развитие методологических положений интернет-лингвистики, политической лингвистики, интернет-коммуникации, что определяет теоретическую значимость исследования. Практическая ценность статьи заключается в возможности использования ее результатов и иллюстративного материала в спецкурсах по теории дискурса, политической лингвистике, дискурсивной лингвистике, интернет- и политическому дискурсам.

Определение понятия мема

Слово «мем» впервые употребил английский биолог-эволюционист Ричард Докинз в книге «Эгоистичный ген» в 1976 году. Он рассуждал, что человека от других живых существ отличает культура, и по аналогии с геном предложил называть единицу культурной информации мемом. По Докинзу, мемы могут складываться в комплекс. В качестве примера автор приводит церковь «с ее архитектурой, обрядами, законами, музыкой, изобразительным искусством и письменными свидетельствами» (Dawkins 2013).

В научной литературе авторы опираются преимущественно на его труды. Р. Докинз рассматривает мемы как единицы культурной передачи и единицы подражания (Dawkins 2006, 192). В качестве примеров таких единиц Р. Докинз приводит мелодии, мысли, крылатые фразы, модные способы одевания, технологии производства, способы построения арок (Dawkins 2006, 192).

В интернет-культуре под мемом подразумевают практически любой медиаобъект (как правило, юмористический или сатирический), приобретающий вирусную популярность. Он может быть визуальным (картинки, гифки, видео) или вербальным – различные лозунги и цитаты (Make America Great Again, «слабоумие и отвага»), исковерканные слова и фразы («намного лучше», cash me outside) и т. д. Мемы зарождаются спонтанно, трансформируются и мутируют по мере того, как набирают популярность, а затем умирают.

Отличительная особенность мема заключается в том, что он несет в себе большее количество информации, чем кажется на первый взгляд. То есть работает на нескольких уровнях восприятия. Есть ещё одно преимущество мемов – они передают сложную информацию в максимально сжатой форме. Это особенно актуально в мире социальных сетей, где все решает скорость обмена данными.

Для нужд своих исследований отдельные исследователи сужают понимание мема до сущности, которую рядовой пользователь языка представляет себе как интернет-мем. Л. Шифманова предлагает

воспринимать интернет-мемы как группы единиц контента (элементов контента) (Shifman 2014, 41). Среди их характерных особенностей она приводит следующие: при их создании являлось уместным осознание взаимоотношений между ними; распространяются, были имитированы и/или трансформированы через Интернет и множество его пользователей (Shifman 2014, 41). Притом способы подражания автор воспринимает в трёх размерах: *содержание, форма и подход* (структуры участия, стиль общения, функции коммуникативного акта) (Shifman 2014, 40–1). Л. Шифманова также различает вирусные мемы, где исходный текст не модифицируется и участие пользователей состоит только из метакомментариев, мемы, основанные на одном меме-инициаторе, что также является наиболее популярным, и эгалитарные мемы, где все версии одинаково популярны. (Shifman 2014, 59). Исследовательница также использует термин «политический мем» и отмечает, что как формы участия в нормативных дебатах о том, «как должен выглядеть мир и как лучше всего этого достичь», политические мемы выполняют функцию убеждения, координирующую функцию и функционируют как модусы выражения (Shifman 2014, 120–3).

Из работ Л. Шифмановой исходит Б. Е. Виггинс, который смотрит на феномен интернет-мемов через концептуальную призму идеологии, семиотики и интертекстуальности и воспринимает их как «ремиксы, повторяющиеся сообщения, которые быстро распространяются среди членов коллективной цифровой культуры с целью сатиры, пародии, критики или другой дискурсивной деятельности» и чья функция – «визуально представить аргумент с целью инициировать, расширить, противопоставить или повлиять на дискурс» (Wiggins 2019, 11). Все это сближает интернет-мемы с жанрами политической коммуникации, которые обладают потенциалом влиять на мнение избирателей посредством соответствующим образом выбранных языковых средств и единиц других знаковых систем. Посредством искусственной актуализации прецедентных феноменов, часто включаемой языковую игру, (вос)производятся различные дискурсивные коалиции, причем создается или усиливается чувство принадлежности.

Кроме этого, посредством интернет-мемов индивидуальные и коллективные продюсеры мемов адресуют свои требования политической элите. Однако из определения Виггинса (отмечает это, наконец, и Шифманова), также следует, что мемы (в том числе политические) часто воспринимаются как юмористические высказывания. Таким образом, мы можем дополнительно предположить такие вероятные функции меметического сообщения, как развлекательная функция, эстетическая функция, аксиологическая функция, фатическая функция (установление контакта), а также деструктивная функция, заключающаяся в дискредитации субъекта сообщения (Šmulevič 2015).

Теория мемов

В настоящее время теория мемов находится в стадии становления и является предметом терминологических дискуссий (термины поликодовый текст, мультимодальный текст, креолизованный текст, меметический текст встречаются пока чаще всего в синонимической позиции), причём почти каждый автор определяет мультимодальность как комплекс взаимодополняющих друг друга вербальных, визуальных и звуковых компонентов (или вербальных и аудиовизуальных компонентов), каждый из которых может выходить на первый план в зависимости от контекста и способа употребления (Krajčovičová, Dulebová 2021, 91).

Тему меметических текстов и связанного с ними комического эффекта в российском научном пространстве исследуют лингвисты Ю. Щурина (2012, 2013, 2014), Н. Марченко (2013), Р. Мелькаева (2022), С. Канашина (2017a, 2017b, 2017c, 2017d, 2018), А. Изгаршева (2020), И. Кузнецов (2022), Л. Дускаева (2011, 2012), Ю. Лобова (2018), Д. Скворцова и Т. Петрова (2021) или Т. Чжан (2023). В Словакии, например, этим вопросом занимается С. Шолтесова (2016), М. Станкова (2020), А. Самелова (2020), Д. Чмехилова-Рашова (2020), Т. Гривикова (2014), Н. Цингерова (2020), К. Вужнякова,

Е. Гогова, Н. Липтакова (2022) и другие ученые, меметические исследования которых в основном проводятся на стыке семиотики, медиалингвистики, когнитивной лингвистики, дискурс-анализа и лингвистики текста.

Основные функции меметических текстов с точки зрения прагматики и семантики

Популярность мема также гарантирована креативностью и остроумием при его создании. При анализе меметических текстов можно рассматривать различные функции, указывающие на то, каковы были намерения автора при создании самого мема. Это помогает понять намерение, а также расшифровать отправленную информацию. Согласно Ю. Лобовой к основным функциям меметического текста относятся: коммуникативная, эмоционально-экспрессивная, аксиологическая, познавательная, эстетическая, развлекательная, эвфемистическая, убеждающая и др. (Lobova 2018, 145). Одной из наиболее ярких функций меметических текстов является развлекательная функция, хотя в случае мемов с политической тематикой это редко бывает добрый и добродушный юмор, это скорее ироничный, сатирический, трагикомический, пародийный или так называемый черный юмор. Притом комический эффект можно создать несколькими способами.

Интернет-мемы

В контексте рассмотрения интернет-мема как избирательной технологии М. Гандалоева определяет его как «современное явление, которое находится на стыке языка, общества и цифровой коммуникации и, являясь технологией массовой самокоммуникации, представляет собой относительно новую форму совместной культуры,

которая может предложить определенной части населения возможность политического участия и самовыражения» (Gandalojeva 2017, 109). В работах С. В. Канашиной интернет-мем рассматривается в качестве популярной полимодальной единицы интернет-коммуникации, сочетающей в себе вербальную и невербальную информацию, имеющей стандартизированную форму и содержащей в своей основе эффект обманутого ожидания (Kanašina 2017b).

Согласно С. Шолтесовой интернет-мемы образуют отдельную группу, при этом они в дальнейшем реплицируются и распространяются в сети Интернет. Популярность таких мемов С. Шолтесова объясняет взаимодействием нескольких факторов. По ее мнению, отличительной особенностью интернет-мемов является мультимодальность – сочетание вербальной и визуальной составляющей. Вербальная может быть представлена лексемой, словосочетанием или предложением (изречением). Визуальная представлена фотографией (картинка). Часто используется знакомый шаблон мема и меняется только текст. Именно благодаря взаимодействию этих двух компонентов меметические тексты Интернета являются «заманчивыми», и, следовательно, очень популярными. Благодаря развлекательной составляющей меметические тексты легко распространяются «из мозга в мозг», они привлекательны для «интернет-аудитории». В настоящее время они широко распространены среди пользователей социальных сетей. Правильное использование и понимание мема означает принадлежность дискутирующих к одному культурному пространству, поскольку они стихийно декодируются. С. Шолтесова приходит к выводу, что «популярные интернет-мемы отражают универсальность виртуального пространства своей знаковой структурой. Наиболее распространенной станет та знаковая структура, которая может быть размещена в любом пространстве и декодирована максимально возможным числом реципиентов» (Šoltéssová 2016, 26).

Политический мем

Интернет-мему в качестве объекта исследования в последние годы уделяется внимание в работах значительного числа ученых, рассматривающих его с различных ракурсов. Так, например, В. Шомова определяет политический интернет-мем как «специфический жанр интернет-коммуникации; ...отдельные сообщения в новых медиа, представляющие собой реакцию на то или иное политическое событие, обладающие различной семиотической природой (визуальной, аудиальной, вербальной), отличающиеся броскостью содержания и „упаковки“, подвергающиеся многочисленному копированию пользователями и спонтанно распространяющиеся в Сети – а потому могущие быть причисленными к феноменам меметической природы» (Šomova 2015, 39).

Ученые, изучающие политический потенциал интернет-мемов, обращают внимание на их характерные особенности. В первую очередь отмечается высокая политическая окрашенность интернет-мемов, объясняемая их злободневностью и актуальностью. В качестве второй характеристики определяется сходство интернет-мема с политической карикатурой вследствие задействования стратегии высмеивания и гиперболизации образов, а также их комической направленности. Отдельно отмечаются возможность реализации в меме свободного и анонимного способа выражения политической позиции и протеста, а также позиционирование интернет-мема в качестве индикатора политического рейтинга (Kanašina 2017c).

С точки зрения используемых знаков политический мем также можно считать мультимодальным текстом – при артикуляции сообщения он использует такие семиотические ресурсы, как изображение (статическое / динамическое), макет, печатный шрифт, естественный язык, причем обычно в целях детального анализа необходимо обратить внимание на все модулы.

В последующей части приведем комментарии к двум примерам популярных политических интернет-мемов из русского медиадискурса и один пример из словацкого.

«...В Европу прорубить окно»

Рассмотрим функционирование прецедентного феномена в составе популярного политического интернет-мема «Проветрили и хватит» (рис. 1). Этот интернет-мем обращен к общему историческому прошлому и апеллирует к прецедентной фразе А. С. Пушкина «...В Европу прорубить окно» (вступление к поэме «Медный всадник»). Визуальный шаблон включает изображение исторических деятелей с похожим выражением решительности на лице. Прецедентные имена Петра Первого и Владимира Путина позволяют декодировать содержание мема и акцентировать внимание адресата на вызывающих переживания актуальных новостях. Вербальный компонент представлен антонимичной конструкцией «Открыл окно в Европу – Закрыл окно в Европу», ассоциативно связанную с «прорубил окно», и заключительную ироничную фразу-вывод: «Проветрили и хватит», которая аккумулирует в себе прагматический посыл, содержащий отрицательную оценку недружественных действий Евросоюза в отношении России и положительную оценку политики Российской Федерации.



Рис. 1 Мем «Проветрили и хватит»

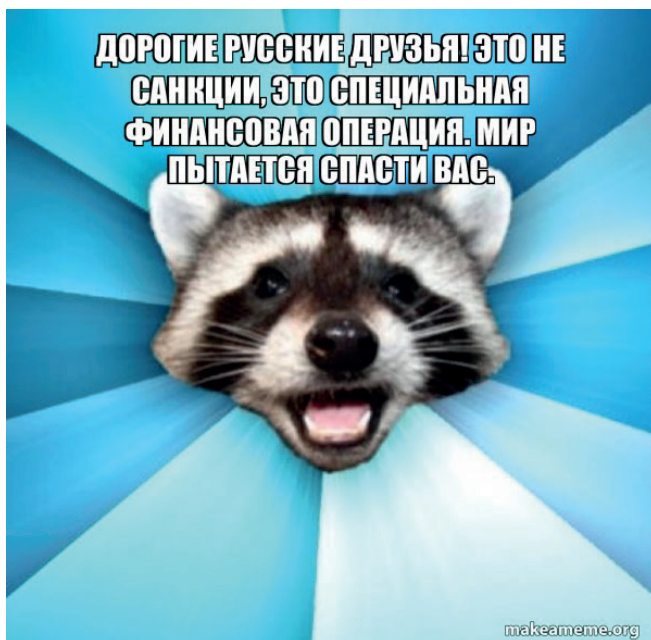


Рис. 2 Мем «Дорогие русские друзья! Это не санкции, а специальная финансовая операция. Мир пытается спасти вас»

В следующем меме (рис. 2) голова енота-полоскуна изображена на ярко окрашенном фоне. Мем дополнен текстом: «Дорогие русские друзья! Это не санкции, а специальная финансовая операция. Мир пытается спасти вас» („Drahí ruskí priatelia! To nie sú sankcie, ale špeciálna finančná operácia. Svet sa vás snaží zachrániť“). В данном случае визуал лишь дополняет атмосферу, вербальный элемент выступает более заметно и существенно. В нем выражение видоизменено – добавлены компоненты (экспликация) и заменено «военное» на «финансовое» (субституция). Эта модификация привела к изменению смысла (ресемантизация). Автор мема как в виде текста, так и в виде рисунка старается вызвать прежде всего смехотворную реакцию (развлекательная функция, в данном случае политическая сатира). Изменяя прилагательное, он пытается повлиять на мнение (убеждение)

адресата, указав на другой пример «специоперации», подчеркнув, что специоперацией можно назвать в принципе что угодно, и в то же время отразить тот факт, что даже в области экономики идет тяжелая борьба (война).

Какая страна, такой и Пол Маккартни

В качестве примера интернет-мема словацкой неполитической сцены можно привести мем (рис. 3), на котором изображен, к сожалению, в настоящее время уже ушедший в иной мир, известный словацкий певец Миро Меки Жбирка, чья типичная речь сделала его даже более известным, чем его выступления в группах Modus или Limit. В своей речи он смешивал словацкий и английский языки, и кое-где вкраплялся и чешский. Мем дополнен текстом: «Где бы вы ни находились, вам найдется свое место в энциклопедии мемов» („Khed' sa dhozvieš, žhe máš svhoje miesto v mémcyklopédii”). Автор



Рис. 3 Мем „Khed' sa dhozvieš, žhe máš svhoje miesto v mémcyklopédii”

мема как в виде текста, так и в виде изображения старается вызвать у реципиентов прежде всего смехотворную реакцию. Поскольку это неполитический мем, можно подтвердить его основную функцию мягкого юмора (развлекательная и коммуникативная функция). Данный мем бы мог продолжаться вопросом и ответом, например, «Господин Жбирка, который час?» «Я не знаю, я записывался в Abbey Road».

Выводы

1. Следует отметить, что интернет-мем является новой формой презентации информации, распространившейся вследствие развития инновационных технологий.

2. Прецедентные феномены характеризуются актуальностью. Именно они выделяются как влиятельные фрагменты медиадискурса, вызывая при этом сильный читательский отклик.

3. В случае меметических текстов наиболее распространенной является развлекательная функция, но значимы также эмоционально-экспрессивная, эстетическая и убеждающая функции. С помощью развлекательных элементов серьезные темы часто недооцениваются, а изначально агрессивный тон высказываний ослабляется юмором. В конце концов, подобное приуменьшение часто и трагических тем может притупить моральное убеждение реципиентов и негативно повлиять на текущий политический дискурс словацких и российских СМИ в смысле расширения этических и языковых границ проницаемого.

4. Несмотря на свою простую структуру, интернет-мемы являются сложными явлениями, поскольку для декодирования информации существуют объективные трудности: знание внетекстовой действительности в виде исторического контекста и владение социокультурными знаниями.

5. Сфера медиатекстов представляет собой весьма динамичную и многообразную сферу коммуникации, которая развивается и меняется

в тесной связи с изменениями и тенденциями в обществе, а также с потребностями и отношениями его членов.

В ограниченном объеме статьи не представляется возможным продемонстрировать комплексное описание сферы медиатекстов, а также невозможно достаточно достоверно предсказать, какова будет их будущая форма. Однако необходимо учитывать тот факт, что существенные тенденции, характеризующие нынешние медиатексты, а также масс-медиального дискурса, продолжают свое влияние и еще будут усиливаться.

Литература:

- Aksenova, Ol'ga Nikolajevna, a Jelena Vladimirovna Švec. 2021. „Mem kak fenomen sovremennych internet-kommunikacij.“ *Vestnik Voronežskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. Žurnalistika*, č. 2: 5–7.
- Blackmore, Susan. 2001. *Teorie memů. Kultura a její evoluce*. Praha: Portál.
- Cingerová, Nina. 2020. „Memetický text ako fragment verejného diskurzu.“ *Jazyk a politika: Na pomedzí lingvistiky a politológie V*: 31–8.
- Cingerová, Nina, Dulebová, Irina, a Radoslav Štefančík. 2021. *Politická lingvistika*. Bratislava: Ekonóm.
- Cingerová, Nina, a Irina Dulebová. 2023. *Mediálna lingvistika*. Bratislava: Univerzita Komenského v Bratislave.
- Čmehýlová-Rašová, Dominika. 2020. „Linguistic-Communication Specifications of Memes.“ In *Megatrendy a médiá 2020: On the Edge*, 17–25. Trnava: FMK UCM.
- Dawkins, Richard. 2006. *The Selfish Gene*. Oxford, New York: Oxford University Press.
- Dawkins, Richard. 2013. *Egoističnyj gen*. Moskva: AST: Corpus.
- Denisova, Anastasia. 2019. *Internet Memes and Society: Social, Cultural, and Political Contexts*. New York: New York Press, Routledge.

- Duskajeva, Lilija Rašidovna. 2011. „Medialingvistika v Rossii: tradicii i perspektivy.“ *Žurnalistika i kul'tura reči*, č. 3: 7–25.
- Duskajeva, Lilija Rašidovna, 2012. „Otraženije političeskoj žizni v presse: aspekt rečevych žanrov.“ *Kognicija, kommunikacija, diskurs*, č. 4: 24–41.
- Gábor, Lubomír. 2021. „Funkcie a podoby vybraných mémov v digitálnej sfére.“ *Slovenská reč* 86, č. 1: 55–77.
- Gandalojeva, Madina Tarchanovna. 2017. „Internet-mem kak izbiratel'naja tehnologija.“ *Učonyje zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filosofija. Politologija. Kul'turologija*. T. 3 69, č. 4: 104–12.
- Gurova, Jevgenija Konstantinovna, a Natal'ja Jurievna Lomykina. 2020. „Karnaval v Seti: kak formula protesta pobyvala memom.“ *Medialingvistika* 3, č. 7: 318–31.
- Hriviková, Tatiana. 2014. „Developing cultural literacy through multimodal texts.“ In *Porta lingua*, 69–76. Budapest: Szaknyelvoktatók és – Kutatók Országos Egyesülete.
- Chudá, Lucia. 2023. „Idiolekt Putina ako zdroj precedentných výrazov súčasného ruského politického diskurzu.“ Dizertační práce, Univerzita Komenského. Bratislava.
- Issers, Oksana Sergejevna. 2021. „Potencial transformacij polikodovogo internet-mema v sobytijnom kontekste.“ *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanije* 2, č. 20: 26–41.
- Izgarševa, Anastasija Vladimirovna. 2020. „Internet-mem kak mediatekst: lingvističeskij aspekt.“ *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Lingvistika*, č. 5: 86–101.
- Kanašina, Svetlava Valerijevna. 2017a. „Čto takoe internet-mem?“ *Naučnyje vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnyje nauki* 277, č. 28: 84–90.
- Kanašina, Svetlava Valerijevna. 2017b. „Ėffekt obmanutogo ožidanija v internet-memach kak osobaja kommunikativnaja strategija.“ *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* 187, č. 10: 9–14.

- Kanašina, Svetlana Valerijevna. 2017c. „Internet-mem i politika.“ *Političeskaja lingvistika* 61, č. 1: 69–73.
- Kanašina, Svetlana Valerijevna. 2017d. „Internet mem kak polikodovyy tekst.“ In *Jazykovoje bytie čeloveka i ètnosa. Materialy XIII Berezinskikh čtenij* (Moskva, 15 maja 2017 g.), 106–12. Moskva: INION RAN.
- Kanašina, Svetlana Valerijevna. 2018. „Internet-mem kak sovremennyy mediadiskurs.“ *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta* 131, č. 8: 125–9.
- Krajčovičová, Linda a Irina Dulebová. 2021. „The humorous dimension of intertextual relations in contemporary Slovak creolized media text.“ *The European Journal of humour research* 9, č. 1: 87–104.
- Kuznecov, Ivan Sergejevič. 2022. *Memy. Naučnyj vzgljad na fenomen pop-kul'tury, zachvativšij mir*. Moskva: Bombora.
- Lobova, Julija Nikolajevna. 2018. „Kognitivnyj aspekt komičeskogo v polimodal'nykh internetmemach.“ In *Collegium Linguisticum*, 143–9. Moskva: MGU.
- Lopuchov, Semen Valer'jevič. 2021. „Pragmastiličeskije osobennosti internet-memov.“ *Aktual'nyje problemy stilistiki*, č. 7: 140–52.
- Marčenko, Natal'ja Gennad'jevna. 2013. „Internet mem kak chranilišče kul'turnykh kodov setevogo obščestva.“ *Kazanskaja nauka*, č. 1: 113–5.
- Mel'kajeva, Raisa Vladimirovna. 2022. „Lingvokreativnyj aspekt memetičeskikh polikodovykh jedinicy v seti Internet.“ *Izvestija JFU. Filologičeskije nauki* 26, č. 4: 25–36.
- Mirganova, Lilija Šatlykovna, a Jevgenija Ivanovna Kromina. 2015. „Internet mem kak osoboje sredstvo kommunikacii.“ In *Voprosy sovremennoj filologii i problemy metodiki obučenija jazykam: materialy tret'ej meždunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii* (Brjansk, 5–7 nojabrja 2015 g.), 239–43. Brjansk: Brjanskaja gosudastvennaja inženerno tehnologičeskaja akademija.
- Samelová, Anna. 2020. „Online človek ako nový evolučný typ Homo Onlinensis.“ In *Megatrendy a médiá 2020: On the Edge*, 81–90. Trnava: FMK UCM.

- Shifman, Limor. 2014. *Memes in Digital Culture*. Cambridge, London: The MIT Press.
- Skvorcova, Dar'ja Jevgen'jevna, a Tat'jana Jevgen'jevna Petrova. 2021. „Tekst, zvuk, izobraženiye: kakije internet memy interesny sovremennym podrostkam?“ In *Jazyk. Muzyka. Žest: informacionnyje perekrestki (LMGIC 2021): materialy Meždunarodnoj konferencii Sankt-Peterburg, 19–21 aprel'ja 2021 goda*, 110–1. Sankt-Peterburg: Skifija print.
- Spišaková, Mária. 2018. „Lingvistická analýza politických komunikátov na Kube“. In *Jazyk a politika: na pomedzí lingvistiky a politológie III*, ed. Radoslav Štefančík, 422. Bratislava: Ekonóm.
- Stanková, Mária. 2020. *Semiotika médií*. Bratislava: Stimul.
- Ščurina, Julija Vasil'jevna. 2012. „Internet memy kak fenomen internet kommunikacii.“ *Naučnyj dialog. Filologija*, č. 3: 160–72.
- Ščurina, Julija Vasil'jevna. 2013. „Internet-memy kak sredstvo mežkul'turnoj kommunikacii.“ *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, č. 6: 34–8.
- Ščurina, Julija Vasil'jevna. 2014. „Internet memy v strukture komičeskich rečevykh žanrov.“ *Žanry reči* 9, č. 1: 147–53.
- Šmulevič, Lija Il'jinična. 2021. „Kognitivno-pragmatičeskije osnovanija poroždenija jumorističeskogo efekta.“ Avtoreferat dissertacii. <http://cheloveknauka.com/kognitino-pragmatičeskije-osnovanija-porozhdeniya-yumorističeskogo-effektamriežkaixzz734hbYoUe>
- Šoltéssová, Simona. 2016. *Memetické texty a digitálne médiá*. Prešov: Prešovská univerzita v Prešove.
- Šomova, Svetlana Andrejevna. 2015. „Političeskij internet-mem: suščnost', specifika, raznovidnosti.“ *Biznes. Obščestvo. Vlast'*, č. 22: 28–41.
- Terent'jeva, Jelena Vital'jevna, a Marina Vasil'jevna Milovanova. 2022. „Političeskije internet-memy v sovremennoj rossijskoj internet-kommunikacii.“ *Mir nauki, kul'tury, obrazovanija* 19, č. 4: 306–9.
- Vužňáková, Katarína, Gogová, Eva, a Nikoleta Liptáková. 2022. „Multimodálny štýl a porozumenie textu.“ *Jazyk a kultúra* 13, č. 51: 237–59.

- Wiggins, Badley E. 2019. *The Discursive Power of Memes in Digital Culture Ideology, Semiotics and Intertextuality*. New York, London: Routledge.
- Zhang, Tong. 2023. „O semantičeskoj spajannosti v internet memach. *Teoretičeskaja i prikladnaja lingvistika* 9, č.1: 180–90.

doc. PaedDr. Ján Gallo, PhD.
Katedra slovanských filológií
Filozofická fakulta
Univerzita Konštantína Filozofa v Nitre
Štefánikova 67
974 01 Nitra
Slovenská republika
jgallo@ukf.sk